

Тася и Чудовед в Нарисованной стране

6+

Nata Anahata

Nata Anahata

**Тася и Чудовед в
Нарисованной стране**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Anahata N.

Тася и Чудовед в Нарисованной стране / N. Anahata — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сказка для детей и взрослых о том, как девочка Тася и ее друг Чудовед отправились в путешествие по Нарисованной стране, чтобы познакомиться с ее жителями и расправиться с ужасной Квяжебякой.

Содержание

1.	5
2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1.

– Фу, ну и скука же, – сказала Тася, откладывая карандаш. Нарисованный человечек получился, прямо скажем, так себе. Мало того что коротконогий, да еще и с кривым глазом. Тася недовольно насупилась и подошла к окну. Окно было все в косых линиях от дождя. И еще из-за дождя в комнате было сумрачно, а лампочка у нее в комнате перегорела.

И надо было переезжать в дом, где лампочки так быстро перегорают? Глупо как-то. И вообще, разве плохо им жилось в старой квартире? А теперь папа, когда приходит с работы, больше не читает Тасе вслух сказки, а залезает на стремянку и сдирает обои. А мама только и носится по дому с ведром и тряпками, отмывая грязь, которой здесь больше, чем в сарае. За год не отмоешь.

– Эх, ну и скука, – горестно повторила Тася.

– Ужасная скука, – проскрипело в ответ.

Тася отвернулась от окна и подозрительно оглядела комнату. В ней никого не было.

– Еще привидений не хватало, – пробормотала Тася.

– Тут еще и привидения водятся? Надо ж, занесла нелегкая, – продолжил голос.

– Эй, кто это говорит? – уже не на шутку испугалась Тася

– Да я, кто ж еще... Ты же сама меня нарисовала!

Тася недоверчиво подошла к столу, на котором лежал листок с нарисованным человечком. Человечек был в той же позе.

– Ну что стоишь? Спасай меня, – сказал он и моргнул.

Тася тоже поморгала. Ей не верилось, что это происходит на самом деле.

– Нарисованные человечки не разговаривают.

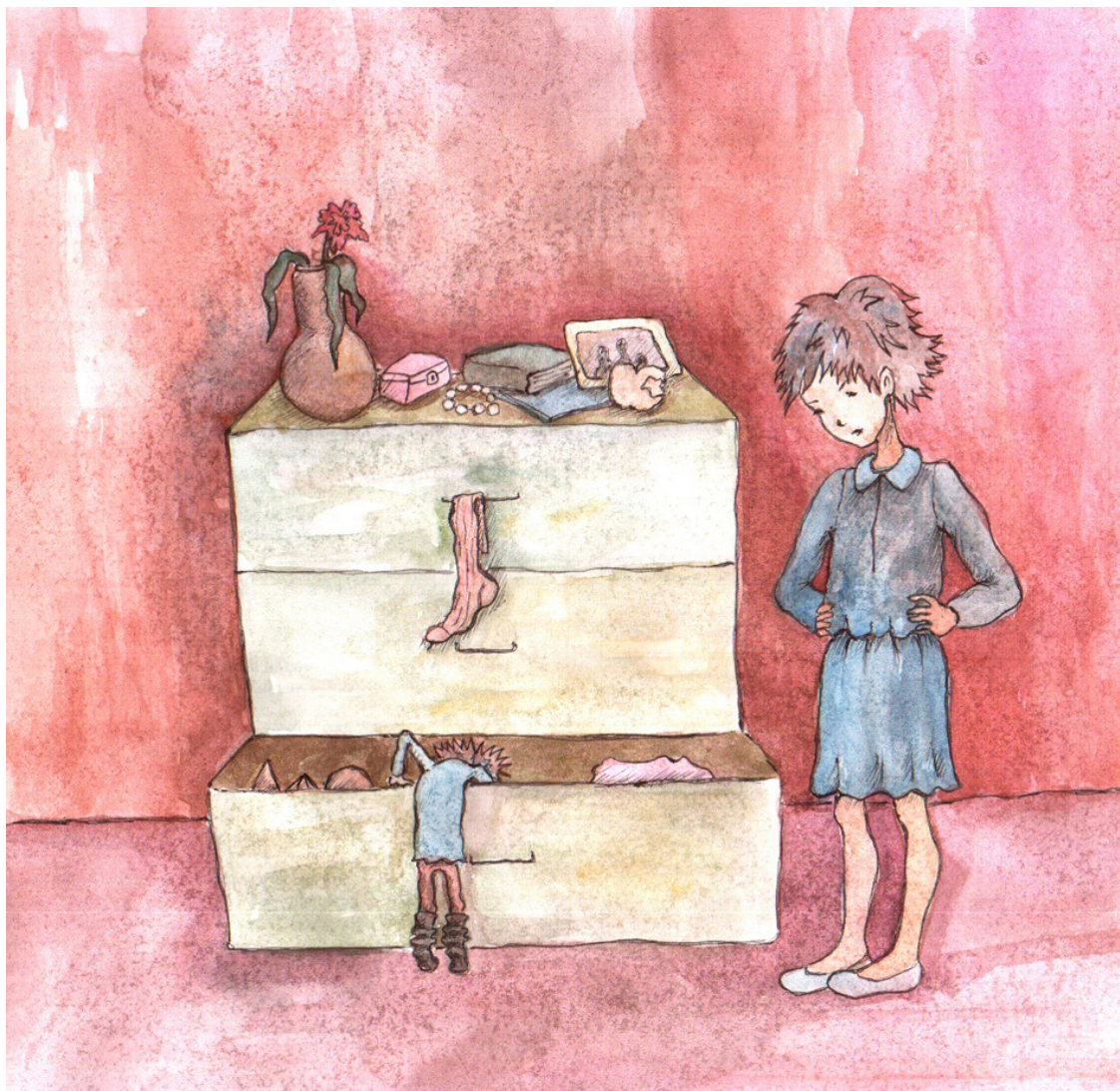
– Как это? Перестань пороть ерунду и вытаски меня отсюда, – проворчал человечек.

– Хорошенькое начало! Только познакомились, а тебя уже вытаскивай! Как же дальше дело пойдет? – Тася от возмущения даже забыла, что разговаривать с нарисованным существом крайне странно.

– А твой папа говорит, мы в ответе за тех, кого приручили. И нарисовали тоже.

Тася еще пару раз моргнула в недоумении, взяла ножницы, и через минуту коротконожка стоял на столе, приседая и разминая затекшие суставы.

– Ох изрядно же я залежался, – проскрипел он, – ну, давай знакомиться еще раз. Я – Чудовед, – и он поклонился, хорошенько хрустнув спиной. Тася уж было заподозрила, что он так и не разогнется обратно, но вдруг Чудовед распрямился с завидной легкостью и, соскочив на пол, принялся расхаживать по комнате.

– Что у вас тут занятого? – он подошел к комоду и выдвинул нижний ящик, до которого смог дотянуться, – так-так-так...

Тасе такие манеры были явно не по душе:

– А тебе разве не говорили, что рыться в чужих вещах – невоспитанно? – Так... Стекланные шарики... Клубок ниток... Калейдоскоп... А, да, – мимоходом откликнулся тот, копаясь в комод, – в Исландии даже карается поркой!

– Ну так в чем же дело?

– Но ведь мы же не в Исландии...

– И все равно, мне это совсем не нравится! – Тася решительно подошла к комоду и задвинула ящик, едва не прищемив углубившегося в копание Чудоведа.

– Ой! Я только хотел найти шапку-невидимку.

– Откуда ей взяться в моем комод? – Тася недоверчиво покосилась.

– Может, конечно, она и в комод твоих родителей, но тогда плохо дело. В ее описании сказано: Хранить в недоступном для родителей месте.

– Почему это?

– Все-то тебе знать надо! Эх, – Чудовед мечтательно закатил глаза, – если бы найти шапку-невидимку, можно было бы путешествовать везде и всюду, даже под носом у Квяжебяки.

– Кого-кого?

– Ну, это не самая приятная дама!

– Она что, сморкается за столом?

– Если бы! Она спит полгода в своем логове, а потом просыпается голоднющая и идет искать пропитания. А лакомится она никем иным, как бумажными человечками. Поэтому время от времени всем им приходится покидать свои домики и прятаться от нее.

– Вот это жуть! – ужаснулась Тася, – но если все бумажные человечки спрячутся, она должна помереть от голода?

– Ну, в таком случае она довольствуется их домиками. Они ведь тоже бумажные, в конце концов. Только чуток пожестче и застревают в зубах... Так и происходит уже довольно давно. Насытившись, Квяжебяка опять убирается восвояси и благополучно спит до следующего приступа голода. Человечки тем временем возвращаются, только домиков их и след простыл. И приходится строить их заново. И все же это лучше, чем попасть в желудок Квяжебяки.

– Еще бы! И откуда только такие берутся?

– Ее нарисовал твой папа, когда был маленьким мальчиком.

– Фу, и зачем он нарисовал такую гадость?

– Можно сказать, случайно. Он хотел еще нарисовать рыцаря, который с ней сразится, но его позвали играть во двор, и он убежал. А потом забыл! И с тех пор Квяжебяка не дает покоя бумажным человечкам. Вот такая история.

– Да уж, – задумчиво произнесла Тася, – а я и не знала, что у нарисованных человечков есть свой мир.

– А как же! Там довольно-таки занятно... Да чего говорить, когда ты сама все можешь увидеть. Предлагаю тебе совершить вояж по Нарисованной стране!

– Ух ты! – Тася от восторга захлопала в ладоши – Только как же мы туда попадем?

– Очень просто.

Чудовед взобрался на стул, оттуда на стол и взял листок бумаги, из которого Тася его вырезала.

– Это и есть двери в Нарисованную страну, – он с сомнением оглядел Тасю, – не твой размерчик, конечно. Но ты уж постарайся пролезть.

Он шагнул в бумажное отверстие – и исчез. Тася взяла в руки листок, повертела так и эдак, но он и правда был слишком мал для нее. Что же делать? Из отверстия показалась голова Чудоведа:

– Что ты там мешкаешь?

– Ничего не выйдет! Я могу просунуть туда только руку или только ногу.

– Беда-беда! Теперь еще и нужна Уменьшающая микстура.

– Чего?

– Разве ты не читала про Алису? У нее на такой случай имелась особая микстура: выпьешь – и тут же уменьшаешься.

– Где же нам такую взять?

– Ты могла бы ее нарисовать, не теперь не подействует.

– Почему?

– Так-так-так... Думай, Чудовед!..

– Ну давай я нарисую ее быстренько!

– Я же говорю, не подействует. Другое дело, если бы ты сама ее выдумала и нарисовала. А так – я тебе подсказал. Получится ложная микстура, а с такими штуками дело иметь опасно.

И он снова углубился в мысли.

– О! Придумал! Алиса-то нам и поможет. У тебя есть книжка про нее? Надеюсь, с картинками? Придется пожертвовать одной страничкой! Если ты хочешь попасть в Нарисованную страну.

Тася нахмурилась и помотала головой: ей совсем не хотелось портить книжку. Но тут ей пришла идея получше.

Она достала из комода раскраску «Алиса в стране чудес», которую уже давно разукрасила. Найдя картинку с пузырьком уменьшающей микстуры, Тася вырезала его.

Чудовед взял пузырек, расправил его как следует и, открыв, бережно дал Тасе:

– Только не пей все сразу!

Тася накапала немного микстуры прямо на язык и стала стремительно уменьшаться. К счастью, она остановилась, как раз сровнявшись ростом с Чудоведом. Теперь она легко смогла пролезть в бумажное отверстие.

– Добро пожаловать в Нарисованную страну! – Чудовед опять поклонился. Тася огляделась: во все стороны расстилались красочные просторы. Землю устилала яркая трава самых разных оттенков зеленого, а на деревьях с необычайно толстыми стволами колыхались огром-

ные круглые листья. Вперед убегала желтая дорожка, а вдалеке виднелись крыши крохотных разноцветных домишек, стоящих чуть вквивь.

– Ну что же, пойдём знакомиться с местными жителями, – торжественно объявил Чудовед.

– Пойдем скорей!

И они зашагали вперед по дорожке. Вокруг порхали огромные бабочки с розово-желто-голубыми крылышками, гудели полосатые пчелки, а одна зеленая стрекоза уселась на плечо к Тасе и стала напевать ей на ухо странную жужжащую мелодию.

2.

– Вон, гляди, видишь пастуха с овечками?

Тася посмотрела в сторону, куда показал Чудовед, и увидела мальчишку на пригорке. Перед ним паслось стадо маленьких овечек.

– Давай подойдем поближе.

Мальчишка, заигравшись на флейте, не заметил их приближения. И лишь когда Чудовед кашлянул, он приоткрыл один глаз, потом второй, затем отнял ото рта флейту и промолвил:

– А вот и гости. Овечки, глядите, кто к нам пожаловал!

Овечки дружно заблеяли и сгруппировались в пухлую кучку.

– Ну, с Чудоведом мы знакомы, а вот кто эта барышня?

– Я вовсе не барышня, – смутилась Тася, – я... Меня зовут Тася. А тебя?

– Я юный пастух по имени Фантазия, а это – он широко повел рукой, – мое стадо.

– А разве Фантазия не должна быть девочкой? – наивно спросила Тася.

– Фантазия МОЖЕТ быть девочкой, но пока меня устраивает быть мальчиком. Поживем-увидим.

Тасе показалось это странным. До этого она никогда не слышала, что можно вдруг, ни с того ни с сего, из девочки превратиться в мальчика... Но она не успела как следует над этим поразмыслить, потому что Фантазия продолжил:

– Так вот, я Фантазия. Люди очень любят меня и моих овечек, потому как если к ним пожаловала Скука со своим пыльным чемоданом, полным ненужной ветоши, то она тут же начинает хозяйничать. Раскладывает свои обрывки и обрезки старья, от которого ух какая пылица кругом, и давай ворчать. А к некоторым даже норовит прирасти, как сиамский близнец. И тогда пиши пропало: бедняга только и твердит, как ему все надоело и зачем он только живет на свете...

– Да, плохо дело! У моего папы такое случается.

– Но мы с овечками знаем, как с этой дамочкой разобратся. Стоит нас только позвать, и она тут же сгребает свое барахлишко и убирается подобру-поздорову.

– А куда ей деваться?

– О, ей всегда место найдется... Только не каждый, у кого она поселилась, про меня вспоминает.

– Наверно, надо дать объявление в газету – там, где «Выведем тараканов и моль» – «Выведем скуку».

– Ну, вообще-то, мне и так дел хватает! Именно благодаря мне изобретатели изобретают, а писатели пишут. А некоторые просто мечтают. Кое-кто такую несурязицу нафантазирует – мои овечки даже краснеют. Вот смотри!

Фантазия взмахнул флейтой, овечки взмыли в воздух и, мекая, сбились в кучку, которая стала размываться и превратилась в облако.

– Ух ты! – воскликнула Тася.

– Сейчас я покажу, что можно нафантазировать сгоряча... Один мальчик в Калифорнии хотел, чтобы его родители купили шоколадный дом – чтобы там все было из шоколада: и крыша, и крючки для полотенец, и даже кошачий лоток.

В облачке, которое клубилось перед Тасей, появилась картинка: дом, похожий на огромную шоколадную конфету.

– Только представь, если бы эта фантазия сбылась! Он наверняка захотел бы похвастаться перед своими школьными друзьями и пригласил бы их домой. И вот возвращается вечером его мама, глядит – а подлокотники у кресел в гостиной погрызены и половицы по краям обкусаны.

«Какой ужас! – говорит она, – случилось нашествие термитов!» «Нет, мамочка, – отвечает мальчик, – просто наша учительница очень любит шоколадные уголки».

– Да уж, такой дом недолго прослужит...

Картинка в облаке размылась и исчезла.

– А один пианист из Амстердама мечтал победить во всех конкурсах и получить звание Самого Лучшего Пианиста в мире.

Облачко зашевелилось, и в нем появилась сцена, вся увешанная телекамерами и микрофонами, на которой худому растрепанному человеку другой человек вручал маленькое золотое пианино, а все зрители хлопали.

– Но ты вообрази: вот он получил этот приз, поставил на полочку и любит. А потом думает: какой бы конкурс еще победить? А побеждать-то больше нечего... Вот беда!

– Он может пойти к космонавтам и попросить, чтобы его отправили на Марс, – предположила Тася, – И победить в марсианском конкурсе пианистов!

– Но ведь у марсиан между пальцами – перепонки, и они сроду не играли на пианино, потому что не дотягиваются от одной клавиши до другой!

– Мда, – призадумалась Тася, – тогда и правда безвыходное положение, как говорит моя мама.

– То-то и оно! – продолжил пастушок, – А вот еще некоторые люди хотят уничтожить все смертельные болезни. Но кто подумает об этих самых болезнях?

Картинка в облачке вновь сменилась: на этот раз там возникла огромная толпа существ весьма неприглядного вида, которые несли такие плакаты: «Смертельные болезни тоже имеют право на жизнь!» и «Сбор подписей за отмену отмены смертельных болезней».

– Но ведь это всего лишь фантазии, – пожалала плечами Тася, – подумаешь...

– «Всего лишь!»... Дело в том, что, когда моя флейта играет особую сбывательную мелодию, любая фантазия может стать явью. И если в это время кто-то нафантазирует недоброе, то последствия могут быть очень даже плачевные. Так, один мальчик по имени Адольф нафантазировал, что среди людей есть «лучшие» и «худшие», и что на Земле наступят золотые времена, если всех «худших» уничтожить... Когда эта безумная фантазия начала сбываться, она принесла войну, разрушение и много бед...

Облачко замутилось, из него послышались выстрелы и взрывы, а потом распалось на отдельные сгустки, из которых показались ножки с копытцами и жалобно мекающие овечьи мордочки.

– Это слишком грустно, мои овечки не хотят такое показывать... Но надеюсь, ты поняла: любая твоя фантазия может сбыться, поэтому будь осторожна с мечтами!

– Хорошо! – кивнула Тася, – обещаю не желать никому зла!

– Что-то мы застряли, – сказал Чудовед. А пора бы двигаться дальше, у нас еще много всяких всякостей впереди.

– Тогда хорошего вам пути! А моим овечкам пора немного подкрепиться! – и Фантазия заиграл, а овечки принялись жевать травку.

3.

Чудовед и Тася потопали дальше. Но не успели уйти далеко, как на пригорке показался домик, крыша которого очень напоминала букву А, а крыльцо с округлыми перилами сбоку было похоже на Б.

– О, а вот и дом моего приятеля Словца, – воскликнул Чудовед, – надо непременно к нему заглянуть. Давай постучимся!

Но как только он ступил на дощатое крыльцо, оно мелодично скрипнуло и пропело:

Добро пожаловать в мой дом,
Коль ты добром сюда ведом!

– Что такое ведом? – спросила Тася, – и каких таких Коль?

– Все узнаешь в свое время, – ответил ей хозяин, показавшийся в двери. Это был маленький человечек с круглым пузиком и игривой улыбкой, в колпаке, изогнутом как вопросительный знак, и восточных туфлях с завернутыми, как улитка, носами и мохнатыми помпонами.

– Бодрствуйте! – воскликнул он.

Чудовед хмыкнул, а Тася в недоумении замерла.

– Какой смысл говорить «Здравствуйте», когда вы и без того здоровы? Так что бодрствуйте! Или радствуйте! Или – мирствуйте! Ну а сейчас будем чайствовать, как раз кондитерские изделия подоспели.

И Словец распахнул дверь пошире, приглашая гостей к себе в дом.

Посреди комнатки стоял стол с чашечками и блюдами. Словец сказал:

– Усаживайтесь, умощайтесь, располагайтесь, распластывайтесь – в общем, как уж получится. Руки мыть нужно, но необязательно. Все равно Кран у меня нынче не в расположении.

Тася взглянула в сторону, куда кивнул Словец. Там над раковиной сгорбился подъемный кран, и вид у него был весьма унылый.

В комнату бесшумно вошла румяная старушка с подносом, на котором дымился чайник и хвастались пухлыми бочками свежеиспеченные булочки в виде букв. Комнату наполнил запах ванили, а Тасин рот – слюнки.

– А вот и словоплюшки. Сдобные и бесподобные! Дело рук этой милой старушки!

Старушка смущенно засмеялась и, поставив поднос посреди стола, тут же исчезла.

Наконец они уселись, и Тася, так и не дождавшись приглашения, потянулась за аппетитной Ф, но та вдруг отпрыгнула и спряталась за чайником.

Тася в недоумении замерла. А Словец рассмеялся:

– Вы, другиня моя, еще не представились!

– Тася.

– А я Словец, ловец слов. Я вылавливаю слова из воздуха, отыскиваю их в траве, соскабливаю с чашечного доньшка и даже иногда откапываю в мусорном ведре.

– А зачем?

– А как же без слов? Я их собираю в коробочки и отправляю писателям, чтобы их книжки не пустовали. Все писатели со мной на короткой ноге, и, чтобы заглянуть на огонек, им приходится эту ногу друг у друга занимать... Ну, пора чаеплюшествовать.

Тася уж было снова потянулась за плюшечкой, но Словец ее остановил:

– погоди, Тася. Просто так мои буквы в рот не даются. Для открытия чаепития нужен пароль.

– Это еще что?

– Слово-ключик. В нем четыре буквы, и на каждую я загадаю вам загадку. Отгадаете – будем уплетать плюшки. Нет – будете плутать голодными. Итак, загадка первая!

А ну-ка раскуси затейку,
Она под силу даже Мурке!
Индеец кушает индейку,
А турок варит кофе в...

– Бурке! – закричал Чудовед.

– Какой еще бурке? – нахмурился Словец, – бурка – это шуба! Попробуй-ка сварить в ней кофе.

– А может, это вовсе не шуба, – предположила Тася, – Может, это такая старая кастрюля, которой лень варить кофе и потому от возмущения она все время бурчит?...

– Точно-точно! – закивал Чудовед.

– Как так? Сейчас проверю в словаре! – и Словец полез в шкафчик, набитый пухлыми книжками с потертыми обложками. Тася тем временем продолжала:

– Или печка, которую пробурили в пещере! Или...

– Да что за чушь ты несешь! – от возмущения у Словца даже колпак вытянулся и стал похож на восклицательный знак.

– Я же не курица, чтобы что-то нести! – продолжала забавляться Тася.

– Взбалмошная девчонка! Вот слушай, что сказано в моем Словаре Всех-Превсех Слов: «Бурка – шуба из шкуры барана».

– А мне не нравится, когда у баранов забирают шкуры и делают из них шубы, – сказала Тася.

– И все-таки это неправильный ответ, – отрезал Словец, усаживаясь за стол. На всякий случай он прихватил Словарь.

– А какой правильный?

– Турка.

– Как это? – опешила Тася, – Ведь турка – это жена турка?

– Ничего подобного, это специальная посуда для кофеварения! – и прежде чем Тася успела возразить, Словец продолжил: – А чересчур упрямые гости остаются несолоно хлебавши и несладко едавши. Так что продолжим. Внимание! Загадка вторая.

У этой буквы – два лица.

Как только в зеркало взглянется –

Она в британца-близнеца

На отраженьи превратится.

– Эр! – воскликнул Чудовед. Словец удивленно на него воззрился.

– Правильно, – подхватила Тася, – если читать ее по-русски, то это будет Эр, а если по-английски – Пэ! Молодчина, Чудовед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.